

ZWISCHEN KRIEG UND FRIEDEN

*Waldlager der
Roten Armee
in Brandenburg
1945*

МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ

*Лесные лагеря
Красной армии
в Бранденбурге в
1945 году*

NEUERLICH ENTDECKTE RUSSISCHE WÄLDERLAGER

Zwischen Krieg und Frieden

Mehr als 70 Jahre nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges kamen bislang völlig unbekannte archäologische Relikte zutage: Hinterlassenschaften der Roten Armee aus einer Zeitphase „Zwischen Krieg und Frieden“ nach der deutschen Kapitulation im Mai 1945.

In den Brandenburgischen Wäldern lagerten große Truppenteile in regelmäßig angelegten Waldlagern aus eingegrabenen Blockhäusern – hier spielte sich der Alltag der Rotarmisten ab. Ihr Leben war bis dahin von Kampf und Gewalt geprägt gewesen, von Aneignung und Auslöschung, von Überwindung und Überprägung im Großen wie im Kleinen, im Konkreten wie im Symbolischen. Hier begann für sie ein neuer Abschnitt, der geordnete Ausstieg aus dem Kriegsalltag – heute finden sich dort archäologische Funde, die von dieser Zeit erzählen.

Neue Bodendenkmale

Die Landesarchäologie verdankt die Hinweise darauf aufmerksamen Ehrenamtlichen Mitarbeitern wie Sieghardt Wolter aus Brandenburg a. d. Havel.

Die Relikte im Wald müssen seit Jahrzehnten Förstern, Wanderern und Anwohnern vertraut sein – bislang hatte nur niemand erkannt, dass es sich um geschichtliche Zeugnisse im Boden und damit um archäologische Denkmale handelt.

Sichtbar werden diese Spuren nicht nur beim Waldspaziergang, sondern auch im landesweit verfügbaren digitalen Gelände-Modell des LGB (Landesvermessung und Geobasisinformation Brandenburg), das anhand von Laser-Scans der Landesoberfläche kleinste Einzelheiten der Topographie auch unter Bewuchs sichtbar macht.

Auch historische Luftbilder der ersten systematischen sowjetischen Befliegung von 1953 lassen stellenweise noch diese Strukturen erkennen.

Между войной и миром

Более чем через 70 лет после окончания Второй мировой войны появились ранее неизвестные археологические реликты, оставшиеся от Красной армии со времён «Между войной и миром» после капитуляции Германии в мае 1945 года.

В бранденбургских лесах в чётко разбитых лесных лагерях, состоящих из зарытых землянок, располагались крупные войсковые подразделения – здесь проходила повседневная жизнь солдат Красной армии. Их жизнь состояла до этого времени из борьбы и насилия, из присвоений и уничтожений, преодолений и переосмысления многого, как в общем так и в узком, в конкретном и символическом плане. Здесь для них начинался новый период организованного поэтапного избавления от ежедневной войны – сегодняшние археологические находки рассказывают об этом времени.

Новые памятники в земле

Археология Земли Бранденбург весьма обязана своему внимательному добровольному сотруднику, Зигхардту Вольтеру из г. Бранденбург-на-Хафеле, за полученные первые свидетельства.

На протяжении десятилетий реликвии в лесу могли быть замечены лесниками, туристами или местными жителями – только до сих пор никто не увидел в них уцелевшие в земле свидетельства исторического значения и, таким образом, представляющие собой археологические памятники.

Эти следы видны не только на прогулке по лесу, но и на доступной всей стране цифровой модели рельефа (Земельная геоинформационная база), на которой при помощи лазерного сканирования земной поверхности видны мельчайшие, даже покрытые растительностью, топографические детали.

Исторические аэрофотосъёмки, сделанные во время первых систематических советских полётов в 1953 году, до сих пор позволяют местами разглядеть подобные структуры.

Waldlager bei Oberkrämer, Lkr. Havelland
Лесной лагерь в Оберкертене, обл. Хавельланд

Digitales Gelände-Modell des Waldlagers bei Grünefeld, Lkr. Havelland
Цифровая модель лесного лагеря окл. Грюнфельда, обл. Хавельланд

Grabung eines Waldlagers in Hoppegarten b. Müncheberg, Lkr. Märkisch-Oderland
Раскопки лесного лагеря в Хоппегартен окл. Мюнхеберга, обл. Меркиш-Одерланд

NEBENSWEGE ZUR ENZELNEN ZWISCHEN DEN ZURÜCKGEHOLTEN

Eingegrabene Behausungen

Rechteckige Gruben mit Zugang an der Schmalseite, militärisch-exakt an Wegen, in Reihen zu mehreren Dutzend oder gar Hunderten aufgereiht, sind die Reste von halb eingegrabenen Blockhäusern, russ. „semljanka“ (Erdhütte, Unterstand). Diese eigentlich traditionelle russische Bauform wurde hier nach Dienstvorschrift errichtet; ein militärisches Handbuch „Спутник партизана“ („Begleiter des Partisanen“) zeigt die Konstruktion, die den heutigen Resten gut entspricht.

Zubehör

Dazu gehörten Eisenkrampen für den Zusammenhalt der Hölzer. Türen und Fenster, deren Beschläge, Klinken und Griffe, auch von Möbeln stammend, noch im Wald liegen, wurden wohl im nächsten Dorf besorgt. Bleche an Drähten dienten zum Verschließen von Öffnungen. Auch die Verwendung von Zelten ist durch Zeltheringe belegt und auf Luftbildern von 1953 zu erkennen. Manche Soldaten stellten stolz Schilder vor ihrem Unterstand auf, die ihren Anteil am Sturm auf Berlin mit Nummer der Einheit und Datum (22.4.1945) bezeugen. Aus Flüssigkeitsbehältern improvisierte man Öfen und aus Geschoß-Kartuschen Petroleumlampen – eine stammt aus britischen Hilfslieferungen an die Rote Armee.

Offenbar verblieben in den Wäldern nur Reste, die keinen Wert mehr hatten (und die wir heute finden), nachdem die Bevölkerung der umliegenden Dörfer sich nach Abzug der Truppen alles was noch halbwegs brauchbar war (zurück)geholt hatte.

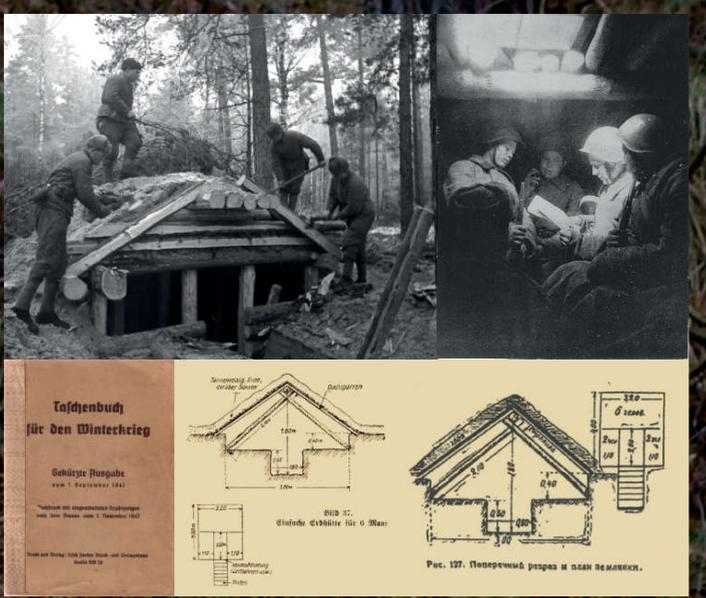
Зарытое жильё

Прямоугольные ямы с входом на их узкой стороне, по военному точно расположенные вдоль дорог, выстроенные рядами по несколько десятков или даже сотен, представляют собой остатки полузарытых землянок. Это на самом деле вид традиционных русских построек, сооружённых согласно определённого служебного регламенту. В военном руководстве «Спутник партизана» показаны постройки, которые вполне соответствуют сегодняшним их остаткам.

Оборудование

К нему относятся железные скобы для прочности деревянных составляющих. Всё ещё лежащие в лесу двери и окна, включая их фурнитуру, зажимы и ручки, в том числе и от мебели, взятые, по всей вероятности, в соседней деревне. Металлические листы на проводах были использованы для прикрытия отверстий. Использование палаток подтверждается наличием уцелевших в земле колышков, видных на аэрофотоснимках 1953 года. Некоторые солдаты с гордостью ставили перед жильём таблички с названием своих подразделений и датой (22.4.1945), свидетельствующих об их участии в штурме Берлина. Из контейнеров для жидкостей делались импровизированные печи, а для керосиновых ламп использовались картуши от снарядов – один из которых является предметом поставок британской помощи Красной армии.

Видимо в лесу осталось лишь то, что уже не представляло никакой ценности (то, что мы сегодня находим) после того, как вслед за уходом войск жители близлежащих деревень подобрали (вернули) себе все, что было ещё более или менее пригодным.

oben: Bau einer Semljanka durch Pioniere der 193. Dnjepr-Schützendivision und Soldaten im Inneren einer Semljanka; unten: Detaillierte Bauanleitung für Unterstand „землянка“ (Erdhütte/ Wohnbunker) aus dem sowjetischen Militär-Handbuch „Спутник партизана“ (Begleiter des Partisanen) von 1943 und aus dem „Handbuch für den Winterkrieg“ der Wehrmacht von 1942 mit exakt derselben Zeichnung

верх: Строительство землянки военными инженерами 193-ей Днепровской стрелковой дивизии и солдаты внутри землянки; Низ: Детальное руководство на строительство землянки из советского справочника «Спутник партизана» 1943 г. и из «Руководство ведения зимней войны» вермахта 1942 г. с точно таким же рисунком

Türschloss und Bunkerleuchte aus einer umgebauten Granathülse, Grünefeld, Lkr. Havelland; Zeltstange und -heringe der deutschen Wehrmacht, Bамme, Lkr. Havelland

Дверной замок и лампа для бункера, изготовленная из перестроенной гильзы от гранаты, Грюнфельд обл. Хафельланд, Гвоздь и колышки от палатки германского вермахта, алюминий, Бамме, обл. Хафельланд

Selbstgefertigtes Schild, das die Teilnahme zweier Angehöriger einer Granatwerfer-Einheit am Kampf um Berlin am 22.4.1945 bestätigt. Vieritz, Lkr. Havelland

Самодельная табличка, подтверждающая участие двух бойцов миномётного подразделения в боях за Берлин 22.04.1945, Виритц, обл. Хафельланд

ЭМПИРИСКИЕ АУСРÜSTUNG ЭМПИРИСКИЕ

Аusrüstung

Häufige Gegenstände des täglichen Lebens sind Werkzeuge, Essgeschirr, Feldflaschen – auch aus Glas. Kannen, Becher, Töpfe und Besteck bestehen meist aus Aluminium; Silberbestecke oder Porzellan sind wohl Kriegsbeute. Feuerzeuge westlicher Produktion stammen von der Zivilbevölkerung – ebenso wie moderne Wechselklingen-Rasierer.

Klapp-Rasiermesser gehörten eher zur eigenen Ausrüstung. Ferngläser und ein Winkelspiegel (Vermessungsgerät) stellen wohl militärisches Zubehör dar. Manches ist mit eingeritzten kyrillischen Inschriften versehen, vor allem individuelle Gegenstände wie Löffel.

Faltschachteln aus Aluminium (wohl für Zigaretten) entsprechen bekannten Funden aus Zwangsarbeiterlagern, wo man diese heimlich herstellte. Ein Exemplar mit kyrillischer Schmuckinschrift „ГАНОВЕР“ (Hannover) ist bestimmt ein Andenken von dort – was einen wichtigen Hinweis zu den Bewohnern der Waldlager gibt: auch ehemalige Kriegsgefangene und Zwangsarbeiter aus den Westzonen im dienstpflichtigen Alter wurden in die Rote Armee rekrutiert.

Dass die Funde in die Zeit um das Kriegsende gehören, bezeugen auch deutsche, polnische und selten sowjetische Münzen mit Prägedaten der 20er bis 40er Jahre; jüngere gibt es nicht.

Оснащение

Часто встречающимися предметами повседневной жизни являются инструменты, посуда, фляжки, в том числе из стекла, кувшины, кружки, горшки, столовые приборы, обычно сделанные из алюминия. Столовое серебро или фарфор являются по всей вероятности трофеями. Зажигалки западного производства принадлежали гражданскому населению, также как современные станки для бритья.

Складные бритвы относились скорее всего к личному оснащению. Бинокли и угловые зеркала (измерительный прибор), вероятно, являются военными принадлежностями. На некоторых предметах имеются резные надписи кириллицей, особенно на личных принадлежностях, таких как например ложки. Складные алюминиевые коробочки (наверно для сигарет) похожи на известные находки из лагерей принудительного труда, где они изготовлялись тайно. Один экземпляр с надписью кириллицей «ГАНОВЕР» (Hannover), безусловно, является сувениром оттуда и важным ключом для опознания обитателей лесных лагерей: значит, бывшие военнопленные и подневольные рабочие из западных зон в призывном возрасте были рекрутированы Красной армией.

Факт, что находки принадлежат к периоду конца войны, подтверждают также немецкие, польские и, реже, советские монеты с датами тиснения 20-х – 40-х годов; более новых не имеется.

Sowjetische Feldflasche aus Glas, Ziesar, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Советская полевая фляжка, стекло, Цезар, обл. Потсдам-Миттельмарк

Löffel mit Besitzerinschriften, Börnicke, Lkr. Havelland; Riewend, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Löffelstiel mit Inschrift „НА ПАМЯТЬ ПЕТРОВУ. И.С.“ (Zur Erinnerung an Petrow I.S.) und „ОТ НЕКРАСОВА“ (От Niekrasowa), Klein Leppin, Lkr. Prignitz
Ложка с нацарапанными данными владельца, Бернике, окл. Хафельланд; Ривенд, обл. Потсдам-Миттельмарк, Ручка ложки с надписью «На память Петрову И.С.» (От Некрасова) Клейн Леппин, обл. Пригниц

Polnische und deutsche Münzen der 20er bis 40er Jahre, Vorder- und Rückseiten, Klein Behnitz, Lkr. Havelland
Польские и немецкие монеты 20-х – 40-х годов, передняя и обратные стороны, Клейн Беници, обл. Хафельланд

Faltschachtel aus Aluminium mit der Inschrift „ГАНОВЕР“ (dt. Hannover), Neubensdorf, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Складная коробка из алюминия с надписью «ГАНОВЕР», Нейбенсдорф, обл. Потсдам-Миттельмарк

СОВЕТСКИЕ ЗВЕЗДЫ КАК ПОБЕДА ИЛИ ПОПЕЧАТЛЕНИЕ

Сигеззеиен Совеетстерн

Das häufigste Ziermotiv im Fundmaterial ist der Sowjetstern, zahlreiche offizielle Abzeichen, Orden und Knöpfe zeigen ihn. Er tritt an praktisch allen Fundplätzen in Erscheinung, was seine große Bedeutung spiegelt – er sollte die Identifikation mit Stalin und dem Kommunismus stärken.

Doch wurde er auch an Ort und Stelle produziert, vielfach aus Blechen ausgesägt und -gestanzt. Es fanden sich sogar eigens Schablonen aus starkem Blech zum „Umklappen“ dafür.

Es entsteht der Eindruck, dass es – falls nicht nur dem Zeitvertreib dienend – den Rotarmisten in den Brandenburger Wäldern ein besonderes Anliegen war, sich mit dem „Zeichen des Sieges“ zu beschäftigen, sich damit zu schmücken und es erbeuteten Gegenständen aufzuprägen. Vor allem dann, wenn diese das Symbol des Feindes trugen, und das Hakenkreuz damit ausgelöscht werden konnte.

Propaganda und Parolen

Dass offizielle Propaganda die Soldaten auch in den Brandenburger Wäldern begleitete, zeigt ein Blech mit einer mit Schablone aufgebrachten Aufschrift, die in etwa besagt „Mit der Führung Stalins zum Kommunismus“. Trotzdem wurde das Blech als Rohmaterial genutzt und für andere Zwecke beschnitten.

Совеетская звезда – Знак победы

Из найденного материала наиболее распространенным декоративным мотивом является советская звезда, изображённая на многочисленных официальных знаках, орденах, пуговицах. Этот мотив встречается практически во всех местах находок, что свидетельствует о его большом значении – он должен был способствовать идентификации со Сталиным и коммунизмом.

Причём, звезду изготовляли прямо на месте, зачастую путём вырезания из листового металла и штамповки. Найдены даже специальные шаблоны из толстого листа т.н. «двусторонки».

Исходя из того, что это делалось не просто для досуга, создается впечатление, что красноармейцы в бренденбургских лесах специально желали заниматься «Символом победы», украшать им себя и отражать его на приобретённых предметах.

Особенно в том случае, если на них был символ противника и таким образом свастика могла быть уничтожена – ремень как местонахождение силы издавна знакомые темы в мифологии.

Propaganda und Lозунги

О том, что официальная пропаганда настигала солдат и в бренденбургских лесах, свидетельствует кусок металлического листа с нанесённым шаблоном надписью, которая примерно гласит «Под руководством Сталина к коммунизму». Тем не менее, металлические листы использовались в качестве сырья и перерабатывались с иной целью.

Serviertablett mit ausgeschnittenem Sowjetstern, Klein Behnitz, Lkr. Havelland

Поднос с вырезанной советской звездой, Клейн Бениц, обл. Хафельланд

Selbstgefertigter Sowjetstern, Hoppegarten bei Müncheberg, Lkr. Märkisch-Oderland; Schablone zur Einritzung von Sowjetsternen, Klein Behnitz, Lkr. Havelland; Blech mit ausgestanzten Sternen, Bamme, Lkr. Havelland

Самодельная советская звезда, Хоппегартен окл. Мюнхеберга, обл. Меркиш-Одерланд; Шаблон для нанесения советской звезды, Клейн Бениц, обл. Хафельланд; Жестяная пластина с высеченными советскими звездами, Бамме, обл. Хафельланд

Blech mit sowjetischer Propaganda, dt. „Mit der Führung Stalins zum Kommunismus“, Koppenbrück, Lkr. Ostprignitz-Ruppin

Жестяная пластина с советским лозунгом «Под руководством Сталина к коммунизму» Коппенбрюк, обл. Остпригниц-Руппин

Потсдам-Миттельмаркский музей военной истории

Militärisches von Freund und Feind

Häufig wurde deutsche Militärausrüstung gefunden, die man weiter verwendete oder die Beute mit Symbolcharakter war. Neben Uniformknöpfen sind dies Koppelschlösser in vielen Varianten.

Auszeichnungen

Symbolischen Charakter besaßen Heeres-, Luftwaffen-, Marine-, SA- und SS-Dolche sowie deutsche Orden und Auszeichnungen. Sie stammen meist aus der Zeit zwischen 1939 und 1945, es gibt jedoch auch Stücke aus dem Ersten Weltkrieg. Auch zivile Auszeichnungen wie das 1938 gestiftete Mutterkreuz oder ein Abzeichen der Evangelischen Frauenhilfe liegen vor. Schützenvereins-Medaillen hielt man wohl auch für militärische Abzeichen.

Sowjetische Orden und Abzeichen sind nicht selten. Sie wurden zeitweise inflationär an Mannschaften und Unteroffiziere verliehen, wie Besten-Abzeichen unterschiedlicher Waffengattungen. Gardeabzeichen belegen die Anwesenheit von Gardedivisionen wie dem 2. Garde-Kavallerie-Korps.

Auf bespannte und berittene Einheiten deuten neben Hufeisen und Steigbügel auch kleine Blechschilder mit Pferdenamen, die am Zaumzeug getragen wurden. Auch Fragmente von Kosakensäbeln (sog. Schaschka) stammen von berittenen Einheiten.

Organisches Material hat sich selten erhalten. Neben wenigen ledernen Gürtel- bzw. Koppelresten, auch vom Reitzubehör, wurde z.B. eine lederne Kradmelder-Brille gefunden.

Das geringe Auftreten russischer Ausrüstung verwundert, es ist anzunehmen, dass aufgrund strenger Dienstvorschriften peinlich darauf geachtet wurde, dass nichts verloren ging. Außergewöhnlich ist der Stempel eines veterinärmedizinischen Labors in der Ukraine.

Военные предметы от друзей и врагов

Найден целый ряд предметов немецкого военного оснащения, которые далее использовались или же представляли собой добычу с символическим характером. Кроме мундирных пуговиц это ремни с пряжками разных видов.

Награды

Штыки пехотных, морских и воздушных военных сил, организаций СА и СС, а также германские ордена и награды, обладают символическим характером. Они относятся в основном к периоду с 1939 по 1945 гг., но есть и экземпляры со времён 1-й Мировой войны. Присутствуют также гражданские награды, такие как введённый в 1938 г. «Материнский крест» или «Значок евангелического союза помощи женщинам». Медали обществ стрелков-любителей, вероятно, также воспринимались как военные награды.

С другой стороны, не редко встречаются советские ордена и награды. Они одно время довольно обильно присваивались рядовым солдатам и среднему командному составу как знак отличия различных военных подразделений. Гвардейские награды свидетельствуют о присутствии гвардейских дивизий 2-ого Гвардейского кавалерийского корпуса.

На присутствие конных подразделений указывают кроме подков и стремян небольшие жестяные таблички с именами лошадей, которые прикреплялись к уздцам. Фрагменты казачьих саблей (так называемых шашек) тоже относятся к конным подразделениям.

Органический материал встречается реже. Помимо остатков кожаных ремней и принадлежностей для кавалеристов, нашлись например защитные очки для связанных мотоциклистов.

Сравнительно маленькое количество предметов русского происхождения удивляет. Следует предполагать, что соблюдались жёсткие правила и строго следилось за тем, чтобы ничего не терялось. Необычным кажется наличие печати ветеринарной лаборатории Украины.

Fragment einer russischen Schalmei aus Moskau, Bredereiche, Lkr. Oberhavel
Фрагмент русского шальмея из Москвы, Бредерейхе, обл. Оберхафельланд

Ferngläser, Buschow, Lkr. Havelland
Бинокли, Бушов, обл. Хафельланд

„Glocke“, „Stirnlocke“ und „Tanne“ lauten die Namen, die auf den bei Bendorf, Lkr. Potsdam-Mittelmark gefundenen Pferdegeschirrmarken zu lesen sind.
Танне» (Ёлка), «Глоке» (Колокол), «Штирнлоке» (Локон) - имена лошадей на бирках лошадиных узд, найденных в Бенсдорфе, обл.Потсдам-Миттельмарк

Der Stempel eines veterinärmedizinischen Labors stammt aus einer staatlichen Einrichtung nordöstlich von Kiew. Gefunden wurde er in einem Waldlager bei Brielow, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Печать государственной ветеринарной лаборатории, находившейся на северо-востоке от Киева, была найдена в лесном лагере окл. Брилова, обл. Потсдам-Миттельмарк

КРЕМЛЕНСКИЕ ПЯЖКИ ИЛИ КОППЕЛСШЛÖSSER

Коппелсшлössер

Preußen führte 1847 das „Kastenschloss“ am Gürtel ein. Kasten-Koppelschlösser wurden aus Buntmetall hergestellt; im Verlauf des Zweiten Weltkrieges ging man dazu über „Kriegsmetall“, eine Legierung aus Aluminium und Zink, zu verwenden.

Eine Identifizierung und Zuordnung zu den unterschiedlichen Wehrmachtsteilen und politischen Organisationen des Dritten Reiches kann nur bei Koppelschlössern aus Aluminium vorgenommen werden. Die Zuordnung der Koppelschlösser zu den einzelnen politischen, militärischen und Verwaltungsorganisationen offenbart eine große Bandbreite der Herkunft, die z.T. auch zivilen Charakter hat.

Umarbeitung

Auffällig an den Funden sind die Bearbeitungsspuren für die Umnutzung in einem anderen politischen Kontext. Zuerst wurden zur „Entnazifizierung“ Hakenkreuze und Adler entfernt, bei aufgelöteten Medaillons einfach durch Erhitzen des Schlosses. Bei geprägten Stücken wurden die Symbole auf der Vorderseite abgeschliffen und die neue Oberfläche dann umgestaltet. Dazu hatte man passende Schablonen, was einen erheblichen Umfang der Produktion vermuten lässt. Bei anderen hat man die Symbole ausgeschnitten, wohl um neue einzusetzen. Die Stücke sind Halbfabrikate, es wurde bisher – bis auf eines mit eingeritztem Sowjetstern – kein fertig umgestaltetes Stück gefunden, so dass wir bei den Endprodukten auf Fotografien angewiesen sind; sicher wurden die Fertigen getragen und nicht zurückgelassen.

Сцепные пряжки

В 1847 г. Пруссия ввела в обиход поясные ремни на сцепной застёжке (пряжке). Эти пряжки с врезанным замком изготавливались из цветных металлов. В ходе Второй мировой войны произошёл переход на так называемый «военный металл» – сплав алюминия и цинка. Принадлежность к различным подразделениям «Вермахта» и политическим организациям «Третьего рейха» может быть определена только на примере пряжек из алюминия. Принадлежность сцепных пряжек к определённым политическим, военным и административным организациям показывает большой спектр их происхождения, частично и гражданского.

Переделка

На найденных предметах бросается в глаза наличие следов обработки с целью использования их в ином политическом контексте. Сначала с целью “денацификации” удалялись свастики и орлы; в случае напаянных медальонов просто нагреванием замка. На штампованных экземплярах оттачивались символы на передней стороне, а новая поверхность обрабатывалась. Для этого имелись подходящие шаблоны, что позволяет сделать вывод о значительном объёме продукции. В других случаях символы вырезались, пожалуй для того, чтобы потом вставить новые. Все экземпляры являются полуфабрикатами. До сих пор не было найдено ни одного полностью готового экземпляра, кроме единственного с выцарапанной советской звездой, так что для показа конечного продукта мы вынуждены ссылаться на фотографии; скорее всего готовые изделия носили при себе и не оставляли.

Коппелсшлössерrückseite der Feuerwehr mit herausgeschnittenem Emblem, Koppenbrück, Lkr. Ostprignitz-Ruppin

Обратная сторона пряжки пожарников с вырезанной эмблемой, Коппенрюк, обл. Остпригниц-Руппин

oben: Koppelschloss der deutschen Wehrmacht mit abgeschliffener Oberfläche, Vorder- und Rückansicht, Aluminium, Bendsdorf, Lkr. Potsdam-Mittelmark; Mitte: Koppelschlösser der deutschen Wehrmacht mit angeschliffenem Medaillon, Bendsdorf, Lkr. Potsdam-Mittelmark; unten: Koppelschloss der deutschen Arbeitsfront mit abgeschliffener Oberfläche, Vorder- und Rückansicht, Aluminium, Hoppegarten b. Müncheberg, Lkr. Märkisch-Oderland

верх: пряжка германского вермахта с зашлифованной поверхностью, передняя и обратная стороны, алюминий, Бенсдорф, обл. Потсдам-Миттельмарк; центр: пряжка германского вермахта с отшлифованным медальоном, Бенсдорф, обл. Потсдам-Миттельмарк; низ: пряжка германского рабочего фронта с зашлифованной поверхностью, передняя и обратная стороны, алюминий, Хоппегартен окл. Мюнхеберга, обл. Меркиш-Одерланд

Sowjetsoldat mit umgearbeitetem, deutschen Koppelschloss, bei dem das Medaillon mit dem Emblem entfernt worden ist. Daneben trägt der Soldat ein deutsches Bajonett sowie deutsche Patronentaschen.

Советский солдат с переделанной немецкой пряжкой на ремне, на которой удалена эмблема. Солдат около него несёт немецкий штык и сумки для патронов.

ГРАЖДАНСКИЙ МАТЕРИАЛ ZIVILES MATERIAL

Ziviles Material

Ziviles Material reicht von Fahrradteilen und abmontierten Bad-Armaturen über zahlreiche Reste von Uhren bis hin zu allen möglichen Wertsachen (Silberbesteck, Rasier- und Feuerzeuge, Schmuck), die offensichtlich von der Zivilbevölkerung stammen.

Tafelbesteck ist bisweilen mit Monogrammen versehen. Häufig trägt es Spuren rabiaten Umganges: manche Teile tragen Hackspuren, einige Löffel sind flach geklopft, Gabeln wurden „verdrillt“ bis sie gerissen sind.

Von vielen Fundplätzen stammen „weibliche“ Schmuckstücke und Schminkutensilien, die wohl von der Zivilbevölkerung stammen. Neben Fingerringen, mit und ohne Stein, Resten von Halsketten und Armbändern, Anhängern, Broschen und Ansteckern (Evangelische Frauenhilfe und Mutterkreuz) gibt es Puderdosen, z.T. mit Spiegel und Parfum-Flakons.

Musik

Musikinstrumente können militärischen Charakter haben, z.B. größere Blasinstrumente wie eine Schalmel aus Moskau. Mundharmonikas dürften Privatbesitz einzelner Soldaten sein. Reste von Grammophonschalltrichtern und -platten sind vielleicht angeeignetes Gut.

Fahrrad und Uhr

Das klassische „Objekt der Begierde“ war bekanntlich die Uhr, eine Standard-Erzählung jener Zeit. An fast allen Plätzen finden sich Uhren und Reste davon – meist Taschenuhren, Armbanduhren sind selten. Dass die Rotarmisten sehr angetan waren von Fahrrädern, berichten viele Zeitzeugen. Unter den Funden sind Reste von Fahrrädern wie ganze Rahmen, Tretlager Teile, Katzenaugen und Reflektoren.

О гражданском

Гражданский материал присутствует в виде запчастей для велосипедов и демонтированной арматуры для ванных комнат вплоть до многочисленных деталей, как часов и всевозможных ценностей (настоеное серебро, станки для бритья, зажигалки, ювелирные украшения), которые, вероятно, принадлежали гражданскому населению.

Иногда попадаются настольные приборы с монограммами. Часто видны следы насилия: в некоторых случаях наблюдаются рубцы, расплюснутые ложки и вилки, скрученные вплоть до образования трещин.

Во многих местах найдены «дамские» ювелирные изделия и принадлежности для макияжа, по всей вероятности, принадлежащие гражданскому населению. Кроме колец с камнями и без камней, остатков ожерель и браслетов, кулонов, брошей и значков («Евангелический союз помощи женщинам» и «Материнский крест») имеются пудреницы, некоторые с зеркалом, и флаконы от духов.

Музыка

Музыкальные инструменты могут носить военный характер, например, крупные духовые инструменты, как шалмей из Москвы. Губные гармошки могли быть личной собственностью некоторых солдат. Остатки граммофонного рупора и пластинок, наверно, трофейные предметы.

Велосипед и часы

Известно, что классическим «желанным объектом» были часы – стандартные рассказы того времени. Почти во всех местах найдены часы или их остатки, в большинстве карманные, наручные часы попадают реже. О том, что красноармейцы очень любили велосипеды, рассказывают многие свидетели. Среди находок есть остатки велосипедов, целые рамы, подшипники, фонари, отражатели.

Bestecksortiment und Kelle eines Suppenschöpfers, Silber und Buntmetall, Lehnin, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Набор столовых приборов и половник, серебро и цветмет с серебряным покрытием, Легнин, обл. Потсдам-Миттельмарк

Tonarm eines Koffergrammophons, Schwante, Lkr. Havelland und Schellackplattenfragmente, Hoppegarten bei Müncheberg, Lkr. Märkisch-Oderland

Рычаг портативного граммофона, Шванте, обл. Хафельланд и фрагменты виниловых пластинок, Хоппегартен окл. Мюнхеберга, обл. Меркшиш-Одерланд

Schmuck und Taschenuhren, Silber, Gortz, Lkr. Potsdam-Mittelmark
Украшения и карманные часы, серебро, Горц, обл. Потсдам-Миттельмарк

Badarmaturen, Bredereiche, Lkr. Oberhavel
Арматура для ванной комнаты, Бредерейхе, обл. Оберхафельланд

ВЛАДИМИР ГЕЛЬФАНД

Wladimir Gelfand

Der junge Wladimir Gelfand (*1.3.1923 in Nowoarchangelsk, Ukrainische SSR; †25.11.1983 in Dnepropetrowsk) diente im Zweiten Weltkrieg als Offizier in der Roten Armee, und kam Ende März 1945 in den Stab der 301. Division, um das „Tagebuch der Kampfhandlungen“ zu führen. Während die Division Mitte April bei Küstrin zum Angriff auf Berlin überging, verfasste er das offizielle Divisionstagebuch, zuerst in Küstrin, dann westlich der Stadt und schließlich in einem östlichen Vorort von Berlin. Die ersten Friedenswochen erlebte Gelfand bei diversen Einsätzen in und bei Berlin. Anfang Juli 1945 kam er in ein Reserve-Offiziersregiment nahe Rüdersdorf. Die Erlebnisse während seiner Militärzeit zeichnete Gelfand in einem Tagebuch auf, das unter dem Titel „Deutschland-Tagebuch 1945–1946: Aufzeichnungen eines Rotarmisten“ im Jahr 2005 in Deutschland beim Aufbau-Verlag erschien (Hrsg. E. Scherstjanoi). Es ist das erste und einzige private Tagebuch eines Offiziers der Roten Armee, das in deutscher Sprache vorliegt; seit letztem Jahr ist es auch in Russland veröffentlicht. Er arbeitete nach dem Krieg bis zu seinem Tod als Berufsschullehrer.

In seinem Tagebuch berichtet er zwar nicht von der Unterbringung in einem Waldlager oder einer „semljanka“, aber von zahlreichen Einzelheiten und Begegnungen mit der deutschen Zivilbevölkerung, und vor allem gibt es von ihm eine Vielzahl von Fotografien, die er meist für seine Eltern zuhause aufnehmen ließ und auch selber aufnahm. Teile seines Nachlasses bewahrt das Deutsch-Russische Museum Berlin-Karlshorst auf, überlassen von seinem Sohn Vitaly Gelfand.

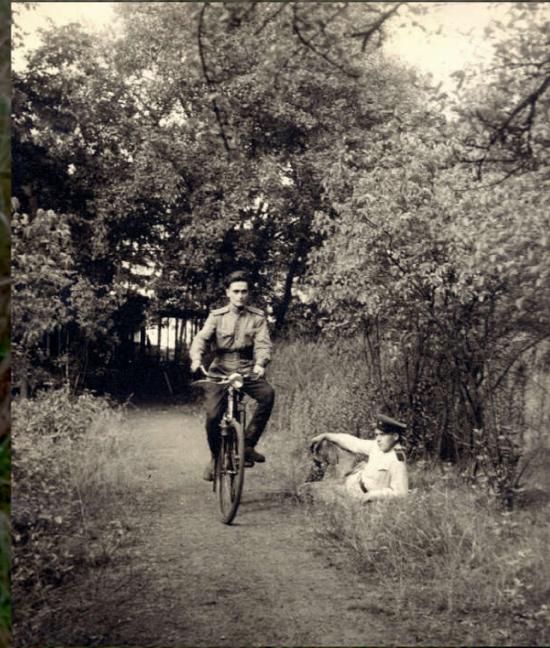
Владимир Гельфанд

Молодой Владимир Гельфанд (* 1 марта 1923 г. в Новоархангельске, Украинская ССР; † 25 ноября 1983 г. в Днепропетровске) служил во время Второй мировой войны офицером в Красной армии, и в конце марта 1945 г. прибыл в штаб 301-ой дивизии с поручением вести „Дневник боевых действий“. Во время участия дивизии в боях по взятию Берлина в середине апреля он писал её официальный дневник, находясь сначала в г. Кюстрин, позднее западнее от этого города и, наконец, в одном из восточных пригородов Берлина. Первые мирные недели Гельфанд пребывал в Берлине и его окрестностях, выполняя различные поручения. В начале июля 1945 г. он был направлен в офицерский резервный полк близ посёлка Рюдерсдорф. Переживаемые во время службы в армии события он записывал в дневнике, который был опубликован в 2005 году издательством «Ауфбау-Ферлаг» (издатель Е. Шерстяная) под названием «Германия-Дневник 1945-1946: записки красноармейца». Это первый и единственный, имеющийся на немецком языке, личный дневник офицера Красной армии; в прошлом году он был опубликован и в России. После войны и до своей смерти Гельфанд работал преподавателем в ремесленной школе.

В своём дневнике он хоть и не пишет о пребывании в лесном лагере или землянке, но сообщает о многочисленных подробностях и встречах с немецким гражданским населением, и, прежде всего, есть множество фотографий, снятых кем ни будь или им самим, главным образом для родителей на родине. Часть этого наследства, предоставленного сыном Виталием Гельфандом, хранится в Германо-Российском музее Берлин-Карлсхорст.

Offizier der Roten Armee Wladimir Gelfand mit Kameraden, einer davon mit Wehrmachts-Koppelschloss
Офицер Красной армии Владимир Гельфанд с товарищами, один их них с пряжкой вермахта

Wladimir Gelfand beim Fahrradfahren
Владимир Гельфанд на велосипеде

Wladimir Gelfand mit neuer Uhr vor der Schwielowsee-Apotheke in Caputh
Владимир Гельфанд с новыми часами перед аптекой «Швилловзее» в Капуте

СТАЛАГ III А

NS-Kriegsgefangenenlager STALAG III A – Luckenwalde

Während des Vormarsches oder in der besetzten Zone wurden befreite Zwangsarbeiter und Kriegsgefangene im dienstpflichtigen Alter erneut oder erstmals in die Rote Armee eingegliedert – sicher auch aus dem Stammlager IIIA in Luckenwalde.

Es wurde schon vor Kriegsbeginn 1939 errichtet und umfasste 10 ha, mit separatem Lazarett, das mit 15 Baracken 300 Gefangenen Platz bot. Seit Herbst 1939 waren hier zunächst Polen, ab 1940 Niederländer, Belgier, Franzosen und Engländer, ab 1941 hauptsächlich Soldaten der Roten Armee, am Ende auch Italiener inhaftiert.

Ausgrabung

Beim Straßenbau wurde 2001 ein Teil des Lazarett mit drei Baracken, der Wäscherei, Splitterschutzgräben und doppeltem Lagerzaun ausgegraben. 2010 wurden Mannschaftsbaracken, der Küchentrakt sowie die sog. Leichenbaracke freigelegt. Dabei ergaben sich wichtige Erkenntnisse zur inneren Gliederung des Lagers und der Baracken.

Die Gefangenen mussten nicht nur in Baracken, sondern bei starker Belegung auch in Zelten wohnen. Die Splitterschutzgräben enthielten eine große Menge lagerzeitlicher Funde. Die äußeren Splittergräben sind wahrscheinlich mit Zeltplanen überdacht gewesen – sie zeichnen sich auf dem Luftbild von 1945 durch weiße Flächen ab. Im Befund konnten die die Gräben begleitenden Zeltpfosten nachgewiesen werden.

Лагерь национал-социалистов для военнопленных СТАЛАГ III А – г. Лукенвальде

В ходе продвижения Красной армии или в завоёванной ею зоне освобождённые, пригнанные на принудительные работы, граждане и военнопленные в призывном возрасте снова или впервые зачислялись в ряды Красной армии – наверняка, среди них были и узники лагеря СТАЛАГ III А в г. Лукенвальде.

Он был построен ещё до начала войны в 1939 году. Его территория охватывала 10 гектаров земли с отдельным военным госпиталем, на которой располагались 15 бараков на 300 мест для заключённых. С осени 1939 г. здесь первоначально содержались поляки, потом с 1940 г. голландцы, бельгийцы, французы и англичане, с 1941 г. преимущественно солдаты Красной армии, а в конце также итальянцы.

Раскопки

Во время дорожного строительства дорог в 2001 г. раскопали часть лазарета с тремя бараками, прачечную, защитные траншеи и двойное лагерное ограждение. В 2010 г. раскопали бараки для команд, кухонный тракт, а также т.н. морг. В результате были получены важные сведения касательно внутренней структуры лагеря и бараков.

Заключённые должны были проживать не только в бараках, но, при большой перезагрузке лагеря, также в палатках. В траншеях оказалось большое количество относящихся к лагерю находок. Вероятно, что внешние траншеи были сверху накрыты брезентом – они выделяются на аэрофото-снимке 1945 г. белесыми поверхностями. Заключение проведенного исследования подтверждает присутствие на месте палаточных столбов.

Das Kriegsgefangenenlager IIIA in Luckenwalde auf einem amerikanischen Luftbild vom 5. April 1945 wenige Wochen vor der Befreiung

Лагерь для военнопленных IIIA в Лукенвальде на американском воздушном снимке, снятом 5 апреля 1945 г. несколько недель до освобождения

Übersicht über freigelegte Barackenfunde, Frankenschützgräben b. Luckenwalde, Lkr. Teltow-Fläming

Схема откопанных фрагментов барачных фундаментов, Франкенфельде, окл. Лукенвальде, обл. Тельтльв-Флеминг

Kochgeschirr mit kyrillisch eingeritzter Besitzerinschrift, Frankenschützgräben b. Luckenwalde, Lkr. Teltow-Fläming

Котелок с нацарапанными дан ными владельца, Франкенфельде, окл. Лукенвальде обл. Тельтльв-Флеминг

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ СТАЛАГОВ: ЭРКЕННИМКИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Wer waren sie? Erkennungs- marken russischer Kriegs- gefangener

Zwischen 1941 und 1945 gerieten weit über fünf Millionen sowjetische Soldaten in deutsche Kriegsgefangenschaft. Ihre Behandlung und Versorgung regelten eigentlich die Haager Landkriegsordnung und Genfer Konvention, die auf dem östlichen Kriegsschauplatz von den Beteiligten nicht angewandt wurden.

Das Deutsche Reich war in 17 Wehrkreise unterteilt, in denen Stammlager mit entsprechender Nummerierung eingerichtet wurden. Sie dienten als Durchgangsstation zum Arbeitseinsatz in der Kriegswirtschaft und Betrieben aller Art. Sowjetische Kriegsgefangene und auch die der West-Alliierten wurden von hier verteilt.

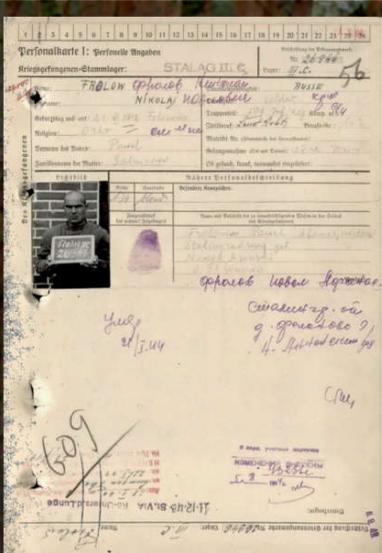
Die Rotarmisten hatten keine Erkennungsmarken, sie erhielten nach Gefangennahme bei der Registrierung „STALAG-Marken“, ihre Nummern wurden in die dazugehörige Personalkarte eingetragen. Anhand dieser Nummer lassen sich heute – mit einigem Glück – Namen, Schicksale und sogar Gesichter ehemaliger Kriegsgefangener ermitteln.

Кто они? Личные опознавательные знаки русских военнопленных

Между 1941 и 1945 гг. свыше 5 млн. советских солдат попали в немецкий плен. Обращение с ними, обеспечение питанием и т.д. должны были, в принципе, регулироваться Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны и Женевской конвенцией (об обращении с военнопленными).

Германская империя была разделена на 17 военных округов, в которых существовали главные лагеря с соответствующей нумерацией. Они служили перевалочным пунктом для отправки на всевозможные предприятия на работу в рамках военной экономики. Отсюда велось распределение советских военнопленных, а также военнопленных западных союзников.

У красноармейцев не было личных опознавательных знаков (ЛОЗ), так что им после взятия в плен при регистрации выдавались «жетоны СТАЛАГа», номера которых заносились в соответствующую персональную карту. Сегодня при помощи этих номеров, и с некоторым везением, можно определить имена, судьбы и даже лица бывших военнопленных.

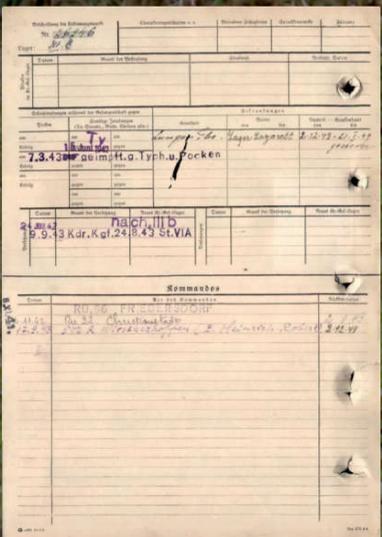

Personalkarte des STALAG III C vom Gefangenen
НИКОЛАИ ФРОЛОВ (dt. Nikolai Frolow)
Личная карточка Николая Фролова из лагеря
СТАЛАГ III C

Erkennungsmarken verschiedener Stammlager:
links oben: STALAG IIB (Hammerstein-Schlochau), Zink, Roddahn,
Lkr. Ostprignitz-Ruppin; rechts oben: STALAG IIA (Neubrandenburg), Zink,
Klein Leppin, Lkr. Prignitz; links unten: STALAG IIIA (Luckenwalde), Zink,
Bensdorf, Lkr. Potsdam-Mittelmark; rechts unten: STALAG VIII C (Sagan), Zink,
Breddin, Lkr. Ostprignitz-Ruppin

Личные опознавательные знаки разных базисных лагерей:
верх лев.: СТАЛАГ IIB (Хаммерштейн-Шлохау), цинк, Роддан,
обл. Остпригниц-Руппин; верх прав.: СТАЛАГ IIA (Нойранденбург), цинк,
Клейн Леппин, обл. Потсдам; низ лев.: СТАЛАГ IIIA (Луценвальде), цинк,
Бендорф, обл. Потсдам-Миттельмарк; низ прав.: СТАЛАГ VIII C (Саган),
цинк, Бреддин, обл. Остпригниц-Руппин

Rückseite der Personalkarte des Gefangenen
НИКОЛАИ ФРОЛОВ (dt. Nikolai Frolow)
Обратная страница личной карточки узника
Николая Фролова

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕК

Historische Hintergründe

Als mit der Kapitulation der Wehrmacht am 8. Mai 1945 die Kämpfe auf dem europäischen Kriegsschauplatz endeten, stand auf mitteldeutschem Boden ein gewaltiges Heer der Siegermacht Sowjetunion. Westlich der mittleren Oder im heutigen Land Brandenburg konzentrierten sich entscheidende Teile ihrer Kriegsmaschinerie: nahezu der gesamte Heeresverband „1. Weißrussische Front“, einzelne Einheiten der „2. Weißrussischen Front“ und mehrere Armeen der „1. Ukrainischen Front“.

An der sogenannten Berliner Operation waren ab Mitte April 1945 insgesamt 28 Armeen (einschließlich zweier polnischer) mit rund 2,5 Millionen Soldaten beteiligt. Zigtausend von ihnen waren erst kurz zuvor auf ostpreussischem und polnischem Gebiet eingezogen worden – vor allem befreite Kriegsgefangene und „Ostarbeiter“. Rund 350 000 sowjetische und 9000 polnische Soldaten fanden bei den Kämpfen den Tod.

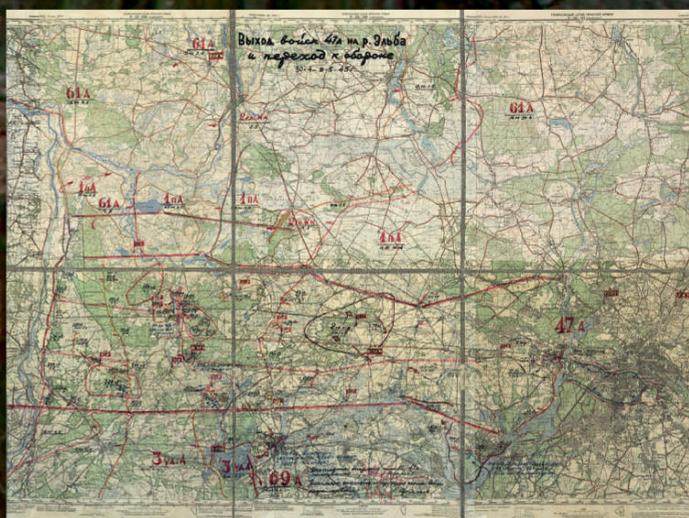
Die Waldlager in Brandenburg sind mit großer Wahrscheinlichkeit Zeugnisse des Rückbaus der sowjetischen Kriegsmaschinerie: neben deutschen Kasernen und Gutsanlagen wurden selbst errichtete Unterstände zum vorübergehenden Aufenthalt von Rotarmisten. Die Waldlager-Standorte finden sich dort, wo wir Truppenteile abziehender bzw. aufgelöster sowjetischer Einheiten vermuten: der 49. und der 61. Armee im Raum Neuruppin/Kyritz/Wittenberge/Wittstock, der 33. Armee im Raum Rathenow. Bis Caputh/Lehnhin war die 69. Armee vorgedrungen. In der Prignitz sowie nordwestlich und südöstlich von Berlin vermuten wir Standorte der Rückführung des aufgelösten 2. Garde-Kavalleriekorps.

Историческая справка

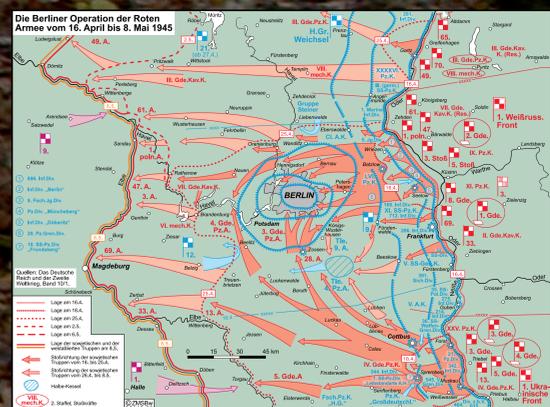
Когда 8 мая 1945 г. борьба на европейской сцене военных действий закончилась капитуляцией вермахта, мощная Советская армия-победитель стояла на территории центрально-германских земель. К западу от среднего отрезка реки Одер, на сегодняшней земле Бранденбург, сконцентрировались главные части советской военной машины: почти все армии «1-го Белорусского фронта», отдельные соединения «2-го Белорусского фронта» и группа армий «1-го Украинского фронта».

С середины апреля 1945 г., в так называемой Берлинской операции, в целом участвовало 28 армий (включая две польские) – примерно 2,5 млн. солдат. Несколько десятков тысяч из них были рекрутированы незадолго до этого на восточно-прусской и польской территориях – прежде всего, из числа освобожденных военнопленных и т.н. «восточных рабочих». Около 350 000 советских и 9000 польских солдат погибли в этой битве.

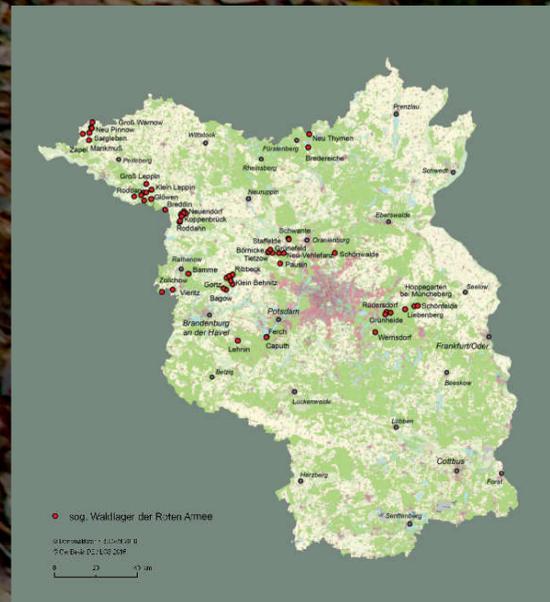
Лесные лагеря в Бранденбурге – с большой вероятностью свидетельствуют о сокращении советской военной машины: наряду с немецкими казармами и благоустроенными поместьями использовались и собственные постройки для временного пребывания красноармейцев. Места лесных лагерей находятся там, где, как мы предполагаем, останавливались уходящие войска или расформированные воинские части: 49-ой и 61-ой Армий в регионе городов Нейруппин/Кюритц/Виттенберге/Виттшток, 33-ей Армии в регионе г. Ратенов. 69-ая Армия продвинулась до населенных пунктов Капут/Легнин. В регионе Пригниц, а также на северо-западе и юго-востоке от Берлина, как мы предполагаем, находились места отвода расформированного 2-ого Гвардейского кавалерийского корпуса.

„Das Erreichen der Elbe durch die Truppen der 47. Armee und ihr Übergang zur Verteidigung, 30.4. – 9. 5. 1945“. Die Karte stammt vermutlich aus einem Kriegstagebuch der 47. Armee oder der übergeordneten Struktur (1. Weißrussische Front) und entstand unmittelbar nach dem 9. Mai 1945. Войска 47-ой Армии подходят к реке Эльба и переходят к защите, 30.4. – 9.5. 1945 г. Карта, пожалуй, взята из военного дневника 47-ой Армии или высшей структуры (Первого Белорусского Фронта) и изготовлена непосредственно после 9 мая 1945 г.

Karte Kriegsende in Berlin und Brandenburg
Карта на момент окончания войны в Берлине и Бранденбурге

Gesamtverbreitung der Waldlager in Brandenburg
Общая схема расположения лесных лагерей в Бранденбурге

Возвращение солдат Красной Армии

Рückführung

Bei noch unklaren Perspektiven für die vorgesehene Zeit der Besetzung durch alliierte Truppen war jedoch klar, dass die Rote Armee (1946 in Sowjetische Armee umbenannt) umgehend mit der Truppenrückführung beginnen musste. Die Sowjetregierung erließ Gesetze zur „Überführung der sowjetischen Armee von Kriegs- in Friedensstärke“. Stark aufgeriebene Einheiten wurden aufgelöst, andere rückten in die Reserve auf heimatlichem Gebiet, wieder andere wurden disloziert und fanden ihren Platz im künftigen System der im Ausland stationierten Truppen. In mehreren Demobilisierungswellen führte die UdSSR Soldaten heim, größtenteils ins zivile, nicht minder bittere Nachkriegsleben: Zuerst alle Soldatinnen, dann ältere und ausgezehnte, verwundete Soldaten bis zu den Geburtsjahrgängen 1921/22. Zugleich wurden in der besetzten Zone befreite Ostarbeiter und Kriegsgefangene im dienstpflichtigen Alter erneut oder erstmals in die Rote Armee rekrutiert, auch solche, die aus den Westzonen herübergeführt wurden. In Sammelpunkten bereiteten sich „Heimkehrer“ auf den Weg in die UdSSR vor. Die Masse der rückzuführenden Soldaten, mehrere hunderttausend Mann, verließen bis Ende 1945 die sowjetisch besetzte Zone.

Über die Abläufe von Rückführung und Dislozierung liegen keine historischen Quellen vor.

Die Fundstücke spiegeln die organisatorischen Schwierigkeiten der Sieger und deuten die menschlichen Probleme der Soldaten zwischen Kriegstrauma, Sieges euphorie und persönlicher Eroberung des deutschen Alltags an.

Возвращение

Дажe при ещe неопределённой перспективе касательно сроков предусмотренной оккупации Германии войсками союзников, было ясно, что Красная армия (переименована в 1946 г. в Советскую армию) должна незамедлительно начать возвращать свои войска домой. Советское правительство издало ряд законов для перевода штатов Советской армии с военного на мирное положение. Сильно пострадавшие подразделения расформировывались, другие переходили в запас в родной области, а другие дислоцировались и находили своё место в будущей системе расположенных за рубежом войск. Несколькими волнами демобилизации СССР отправлял солдат домой, большей частью в гражданскую, не менее горькую послевоенную жизнь; сначала всех солдат-женщин, потом более пожилых и изнуренных и раненых солдат, родившихся до 1921/22 гг. В то же время освобожденные т.н. «восточные рабочие» и военнопленные в призывном возрасте снова или впервые зачислялись в ряды Красной армии, в том числе и те, кто прибыл из западных зон.

В местах сбора «возвращенцы на родину» готовились к дороге в СССР. Большинство возвращающихся солдат, несколько сотен тысяч человек, покинули до конца 1945 г. оккупированную советскую зону.

О процессах возвращения и дислокации исторических источников не имеется.

Найденные предметы отражают организационные трудности победителей и намекают на человеческие проблемы солдат между военной травмой, эйфорией победы и индивидуальным освоением немецких будней.

Rotarmisten im Waldlager
Красноармейцы в лесном лагере

Luftbild von 1953 mit noch sichtbaren Waldlager-Strukturen und Zeltstätten, Hoppegarten bei Müncheberg, Lkr. Märkisch-Oderland
Воздушный снимок 1953 г. с ещё видимыми структурами лесного лагеря и расположения палаток, Хоппегартен окл. Мюнхеберга, обл. Меркиш-Одерланд.

Grabung in Grünefeld, Lkr. Havelland
Раскопки в Грюнфельде, обл. Хафельланд

КУЛЬТУРНОЕ МЕСТО ПАМЯТИ ЗЕМЛЯНКА

Erinnerungsort Semljanka

Die „Semljanka“ hat in der russischen Erinnerungskultur einen festen Platz. Im Sinne eines „Lieu de mémoire“ (P. Nora) verkörpert sie einen Erinnerungskern, der mit der Identität des russischen Volkes als Erlebnisgemeinschaft eng verknüpft ist. Diesen verdankt sie ihrer für Millionen Rotarmisten überlebenswichtigen Funktion im „Großen Vaterländischen Krieg“, wie der 2. Weltkrieg in der Sowjetunion hieß, und nach wie vor in ihren Nachfolgestaaten genannt wird – wenngleich die traditionelle, typisch slawische Bauform mindestens 1000 Jahre älter ist.

Die militärische Konnotation der „Semljanka“ wird auch durch ein gleichnamiges Kriegslied wachgehalten, das 1941 während der „Schlacht um Moskau“ entstanden sein soll. In vielen Berichten deutscher Kriegsgefangener spielt sie eine große Rolle: zunächst war man entsetzt so „unterirdisch“ untergebracht zu werden, dann stellte man die Vorteile unter den klimatischen Bedingungen in Russland fest. Nur so hatten die Russen in den kalten Kriegswintern überleben können – sie waren darin mit ihrer Erfahrung der deutschen Wehrmacht weit überlegen. Auch in Briefen von Rotarmisten finden sich Hinweise auf die „Semljanka“, meist ist von der Wärme der Erdhütte und des Ofens die Rede. In den Kriegsmuseen in Moskau und Kiew finden sich detailgetreu eingerichtete Nachbauten von „Semljanki“. In diesen finden sich viele Parallelen zu den brandenburgischen Funden.

Nicht zuletzt verankerten – mehr oder weniger gestellte – Propagandaaufnahmen vom „Leben im Wald“ das im kollektiven Gedächtnis gespeicherte idyllische Bild der Semljanka als Heimat des Soldaten.

Место памяти Землянка

„Землянка“ занимает прочное место в российской культуре памяти. В смысле „Lieu de mémoire“ (П. Нора) она воплощает центральное место в воспоминаниях, которые тесно связаны с идентичностью русского народа как общности людей, соперяющих исторические события. Этим она обязана своей жизненно важной для миллионов красноармейцев функцией во время Великой Отечественной войны, как в Советском Союзе называлась Вторая мировая война и как она по-прежнему называется в образовавшихся после него государствах – даже если эта традиционная, типично славянская конструкция как минимум на 1000 лет старше.

Военная коннотация слова „Землянка“ сохраняется также благодаря одноименной песне военных лет, которая, как считается, была создана в 1941 году во время „Битвы за Москву“. Она играет важную роль во многих рассказах немецких военнопленных: сначала эти люди были в ужасе от такого „подземного“ размещения, а впоследствии они обнаружили ее преимущества с учетом климатических условий в России. Только так русские смогли выжить в холодные военные зимы – располагая таким опытом, они и в этом намного превосходили немецкий вермахт. И в письмах красноармейцев находятся упоминания о „землянке“; большей частью в них говорится о тепле этого земляного сооружения и его печи. В военных музеях Москвы и Киева выставлены детально воссозданные копии „землянок“ – при использовании оригинальных материалов прослеживается множество параллелей с находками в Бранденбурге.

В коллективной памяти сохранилась идиллическая картина землянки как родного места солдата, чему она не в последнюю очередь обязана также – более или менее постановочным – пропагандистским снимкам о „жизни в лесу“.

Waldlager der Roten Armee „Heimkehrer“ in Odernähe 1945 (Aus dem Bestand des Russischen Staatsarchives für Film- und Fotodokumenten, Krasnogorsk)

Лагерь для советских репатрированных граждан неподалеку от Бранденбурга. Река Одер в 1945 году (из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов, Красногорск)

Archäologisches Landesmuseum Brandenburg

IMPRESSUM UND BILDNACHWEIS РАБОЧИЙ СОСТАВ И ФОТОМАТЕРИАЛ

Träger der Ausstellung

Brandenburgisches Landesamt für Denkmalpflege und Archäologisches Landesmuseum (BLDAM)

Organisator выставки

Государственное управление по охране памятников и Археологический музей Земли Бранденбург (далее BLDAM)

Kuratoren

Thomas Kersting, Joachim Wacker, BLDAM

Kuratoren

Томас Керстинг, Йоахим Вакер, BLDAM

Kooperationspartner

Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, Gedenkstätte Museum Seelower Höhen Museum Festung Küstrin

Partner по сотрудничеству

Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст Мемориальный музей «Зееловские высоты» Музей «Крепость Кюстринская»

Projektkoordination

Sandra Lehninger, BLDAM

Koordinatorin der Projekt

Сандра Ленингер, BLDAM

Texte

Thomas Kersting, Joachim Wacker, Christoph Unglaub, BLDAM

Elke Scherstjanoi, Institut für Zeitgeschichte München-Berlin

Texte

Томас Керстинг, Йоахим Вакер, BLDAM
Элке Шерстяная, Институт современной истории, Мюнхен-Берлин

Danksagung

Ehrenamtliche Beauftragte der Landesarchäologie: André Heinz, Klaus Stieger, Sieghardt Wolter

Благодарность

Андрэ Гейнц, Клаус Штигер, Зигхардт Вольтер, Уполномоченные Археологической службой в общественном порядке

Beratung:

Dr. Jörg Morré, Karlshorst; Kerstin Niebsch, Seelower Höhen; Julia Bork, Küstrin

Консультанты

д-р Йорг Моррэ, Карлсхорст; Керстин Нибш, Зееловские высоты; Юлия Борк, Кюстрин

Grabung, Recherche und vieles mehr:

Robert Balsam, Elisabeth Brey, Mirosław Ciesielski, Vitaly Gelfand, Melanie Herz, Jamie Jones, Christoph Lobinger, Anne-Kathrin Müller, Wolfgang Niemeyer, Kai Schmahlfeldt, Werner Schulz

Раскопки, поиски и многое другое:

Роберт Бальзам, Элизабет Брей, Мирослав Циезиельски, Виталий Гельфанд, Мелани Герц, Джэйми Джонс, Кристоф Лобингер, Анне-Катрин Мюллер, Вольфганг Нимейер, Кай Шмальфельд, Вернер Шульц

Medienstation

Film: Thomas Claus
Medientafelproduktion: VOMO Leichtbautechnik GmbH & Co. KG, Laer
Medientechnik: heddiel electronic Gesellschaft für innovative Datensysteme mbH, Coesfeld
Aufstellsystem: Die Manufaktur, Brandenburg a. d. Havel

Медиа-Центр

Фильм: Томас Клаус
Изготовление медиа-табло: VOMO Leichtbautechnik GmbH & Co. KG, Laer
Медиа-техника: heddiel electronic Gesellschaft für innovative Datensysteme mbH, Coesfeld
Конструктивные системы: Die Manufaktur, Brandenburg a. d. Havel

Übersetzung

Jeannette Klötzer

Перевод

Жаннет Клётцер

Ausstellungsgestaltung

Grafik: Dirk Böing, böing gestaltung, Berlin
Sandra Lehninger, BLDAM
Thomas Mattern, BLDAM

Оформление выставки

Графика: Дирк Бёинг, böing gestaltung, Berlin
Сандра Ленингер, BLDAM
Томас Маттен, BLDAM

Gestaltung des Begleitheftes

Dirk Böing, böing gestaltung, Berlin

Оформление брошюры к выставке

Дирк Бёинг, böing gestaltung, Berlin

Lektorat und Redaktion

Sandra Lehninger, BLDAM; Jeannette Klötzer; Juliane Lippok, Thomas Kersting, Joachim Wacker, BLDAM

Редактура

Сандра Ленингер, BLDAM; Жаннет Клётцер; Юлиана Липпок, Томас Керстинг, Йоахим Вакер, BLDAM

Technik

Michael Schmückert, BLDAM; Heike Schoeps

Техника

Михаэль Шмюкерт, BLDAM; Хайке Шёпс

Medienkonzept und Medienplanung

Janina Ludwig, Juliane Lippok, BLDAM

Медиа-концепция и планирование

Янина Лудвиг, Юлиана Липпок, BLDAM

Druck

Kuss GmbH, Potsdam

Печать:

Kuss GmbH, Potsdam

Bildnachweis

Фотоматериал

Objektfotos:

Karin Sommer, BLDAM

Фотографии объектов:

Карин Зоммер, BLDAM

Hintergrundbilder:

Thomas Kersting, BLDAM

Фон:

Томас Керстинг, BLDAM

Zwischen Krieg und Frieden

oben, unten: Thomas Kersting, BLDAM

Mitte: AIDZ/BLDAM

Между войной и миром

выше, ниже: Т. Керстинг, BLDAM

центр: AIDZ/BLDAM

Eingegrabenen Behausungen

Reihe oben links: aus dem Fonds des RGAKFD, Krasnogorsk

Reihe oben rechts: Gedenkstätte Seelower Höhen

Reihe unten links, Mitte: Erich Zander Druck- und Verlagshaus Berlin, Gekürzte Ausgabe 1942

Reihe unten rechts: Nachdruck YOYO Media aus „Спутник партизана“ 1943

Зарытое жильё

Первый ряд верх влево: из фонда РГАКФД, Красногорск

Первый ряд верх вправо: Мемориальный музей Зееловские высоты

Второй ряд центр: сок. издание 1942 г., издательство Erich Zander Druck- und Verlagshaus Berlin

Второй ряд: Спутник партизана 1943 г., репринт YOYO Media

Koppelschlösser

Privatbesitz, Nachlass Wladimir Gelfand, Verwendung mit freundlicher Genehmigung © Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, Berlin 2016

Сценные пряжки

из личного архива Владимира Гельфанда, публикуется с любезным разрешением издательства © Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, Berlin 2016

Wladimir Gelfand

Privatbesitz, Nachlass Wladimir Gelfand, Verwendung mit freundlicher Genehmigung © Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, Berlin 2016

Владимир Гельфанд

из личного архива Владимира Гельфанда, публикуется с любезным разрешением издательства © Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, Berlin 2016

NS-Kriegsgefangenenlager STALAG IIIA – Luckenwalde

oben: LGB Brandenburg

Mitte: Matthias Antkowiak

unten: Detlef Sommer

Национал-социалистический лагерь для военнопленных СТАЛАГ III А / Лукенвальде

выше: LGB Brandenburg (Информационная служба по геодезическим съёмкам и геобазы Земли Бранденбург)

центр: Матиас Антковьяк

ниже: Детлеф Зоммер

Erkennungsmarken russischer Kriegsgefangener

Опознавательные знаки русских военнопленных

oben/выше: <https://www.obd-memorial.ru/memorial/fullimage?id=300759599&id1=4217497b8d0345d6c2383b357c1586&path=SVS/003/058-0977521%20-%201867/00000104.jpg>, Datenbanknummer: 058-0977521-1867

unten/ниже: <https://www.obd-memorial.ru/memorial/fullimage?id=300759601&id1=713d518134c4ea-feb2bd55a45221757e&path=SVS/003/058-0977521%20-%201867/00000105.jpg>, Datenbanknummer: 058-0977521-1867

Historische Hintergründe

oben: Privatbesitz S. Wolter, Brandenburg a. d. Havel

Mitte: Militärgeschichtliches Forschungsamt (MGFA) Potsdam

unten: AIDZ/BLDAM, M. Härtel

Историческая справка

выше: Личный архив С. Вольтера, г. Бранденбург-на-Гавеле

центр: Управление военно-исторических исследований, (MGFA) г. Потсдам

ниже: М. Гертель, AIDZ/BLDAM

Rückführung

oben: aus dem Fonds des RGAKFD, Krasnogorsk

Mitte: LGB Brandenburg

unten: Thomas Kersting, BLDAM

Возвращение

выше: из фонда РГАКФД, Красногорск

центр: LGB Brandenburg (Информационная служба по геодезическим съёмкам и геобазы Земли Бранденбург)

ниже: Томас Керстинг, BLDAM

Kampfhandlungen am Temnitz

Hintergrundbild: Wolfgang Niemeyer

oben: Privatsammlung Bajerski

Mitte: Stadt Brandenburg

unten: Stadt Brandenburg

Бои в районе улицы Темниц

Фон: Вольфганг Нимейер

выше: личный архив Байерского

центр: Stadt Brandenburg

ниже: коллекция Герта Цинна

Kriegsfund am Temnitz

Hintergrundbild und Fotos: Wolfgang Niemeyer

unten: Jürgen Lauterbach

Военная находка на улице Темниц

Фон и фотографии: Вольфганг Нимейер

ниже: Юрген Лаутербах

Brandenburgisches Landesamt
für Denkmalpflege und
Archäologisches Landesmuseum

in Kooperation mit:

